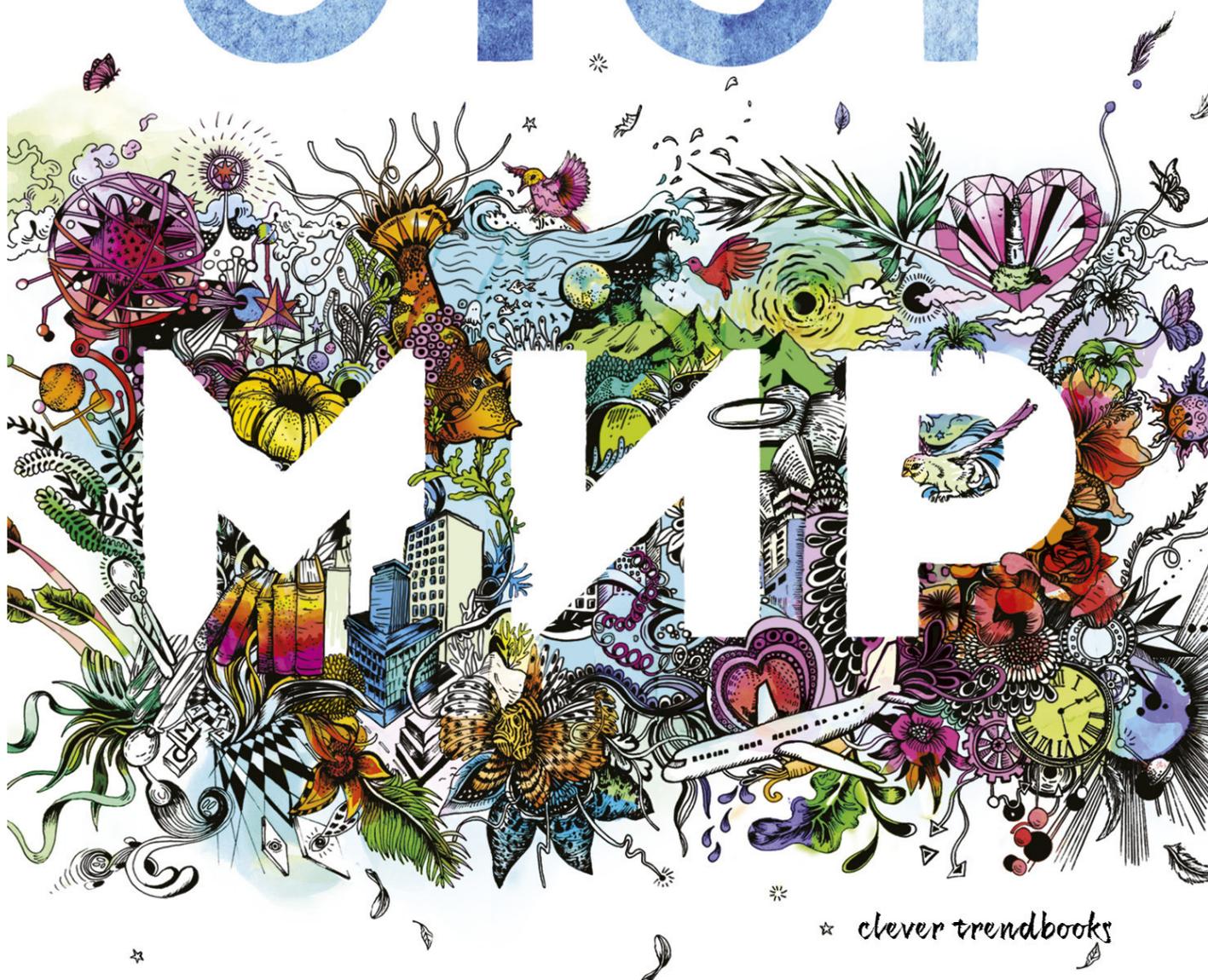

Самый большой риск – это не рисковать.

ВЕСЬ
ЭТОТ

☆ clever trendbooks

Никола Юн

Никола Юн
Весь этот мир

«CLEVER»

2014

УДК 82-311.3
ББК 84(7Сое)

Юн Н.

Весь этот мир / Н. Юн — «CLEVER», 2014

ISBN 978-5-906882-43-1

Мэделайн - обычная девушка, живет с мамой, много читает. Вернее, она только и делает, что читает. Потому что Мэделайн не выходит из дома. Совсем. Никогда. У девушки странное заболевание, вроде как аллергия на жизнь. Из-за этого ей нельзя выходить из своей белой стерильной комнаты, ведь кругом микробы, и ей при любом столкновении с миром людей грозит гибель. Мама ухаживает за дочерью, няня помогает, и Мэделайн смирилась со своей судьбой и жила спокойно в одиночестве, пока... В соседнем доме поселился симпатичный парень - Олли. Он хотел общаться с Мэделайн и всеми способами старался с ней встретиться. Через окно, через дверь... Мама не позволяла ему нарушать покой дочери. Но от любви не уйти. Мэделайн и Олли полюбили друг друга, и девушка решила - пусть болезнь, пусть гибель, но она должна узнать, что такое любить и быть любимой, что такое держать любимого за руку, обнимать, целовать. Ей просто необходимо увидеть и узнать весь этот мир. Пусть и ненадолго.

УДК 82-311.3

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-906882-43-1

© Юн Н., 2014
© CLEVER, 2014

Содержание

Белая комната	7
Социальная изоляция	9
Желание в день рождения	12
Все одно и то же	15
Жизнь коротка™	16
Вторжение инопланетян, часть вторая	17
Дневник Мэделайн	18
Радужный прием	19
Мой белый воздушный шар	20
Наблюдение за соседями	21
Я шпион	22
Menteuse[5]	23
Отвергнутая	26
Выживание	27
Жизнь коротка™	28
Первый контакт	29
Вечер второй	30
Вечер четвертый	31
Вечер пятый	32
Вечер шестой	33
Вечер седьмой	34
Первый контакт, часть вторая	35
Первый контакт, часть третья	37
Мороженое для космонавта	43
Все рискованно	45
Через пятнадцать минут	47
Через два часа	48
Еще через десять минут	49
Немного позднее	50
Для тех, кто ждет	51
Будущее совершенное	52
Олли	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Никола Юн

Весь этот мир

«Весь этот мир» – ДЕБЮТНЫЙ РОМАН, № 1 В СПИСКЕ БЕСТСЕЛЛЕРОВ NEW YORK TIMES!

КНИГА ВЫХОДИТ В 35 СТРАНАХ: Болгарии (*IBIS*), Чехии (*JOTA*), Дании (*Carlsen*), Голландии (*Queirdo Uitgeverij BV*), Германии (*Dressier*), Франции (*Bayard*), Греции (*Psichogios*), Израиле (*Kinneret*), Венгрии (*Gabo*), Индонезии (*Penerbit Haru*), Италии (*Sperling & Kupfer*), Корее (*Wisdom*), Литве (*Leidykla Gelmes*), Норвегии (*Aschehoug*), Польше (*Publicat*), Португалии (*Novo Conceito* – на бразильском португальском и *Presenca* – на европейском португальском), Румынии (*Editura Art*), России (*Clever Media Group*), Сербии (*Urban Reads*), Испании (*Ediciones SM*), Швеции (*Bonnier*), Турции (*Pena Yayinlari*) и др.

«Свежий, трогательный дебют».

Entertainment Weekly

«Эта волнующая история выходит за рамки обыденной жизни, в ней затронуты темы надежды, мечты и неизбежного риска, на который идет человек ради любви».

Kirkus Reviews

«Книга „Весь этот мир“ чудесна, чудесна».

SLJ

«Я прочла ее за один присест. Это чудо. Редкий случай, когда роман воодушевляет, потрясает и наполняет вас – все одновременно».

Дженнифер Нивен, писательница, автор книги «Ты не виноват», бестселлера New York Times

«Николе Юн удалось создать уникальное и прекрасное произведение. Роскошный авторский стиль в сочетании с оригинальными рисунками, необыкновенная любовная история. Вы никогда еще не читали подобной книги».

Дэвид Арнольд, автор книги Mosquitoland

«В этой книге есть все. Романтика, душа и ум. Слова Николы Юн звучали во мне еще долго после того, как я закончила читать».

Даниэль Пейдж, автор книги «Дороти должна умереть», бестселлера New York Times

«В этом романе есть неуловимая красота, которая приковывает внимание от начала и до конца. История любви Олли и Мэделайн глубоко запала мне в душу».

Кэти Макгэрри, автор книги Nowhere But Here

«Трудно поверить, что этот неподражаемый роман о любви, которая столь сильна, что ради нее можно пойти на смертельный риск, – дебютный. Нежная, поэтичная, великолепно написанная, с шикарным поворотом сюжета, эта книга – лучшая из прочитанных мною в этом году».

Джоди Пиколт, автор книги «Время прощаться», бестселлера № 1 по версии New York Times

«Этот роман захватывает и не отпускает».

Publishers Weekly

«Первый роман Николы Юн подарит вам „бабочек в животе“».

Seventeen

«Я не только не мог оторваться... я был потрясен финалом до глубины души».

Арун Рат, ведущий программы All Things Considered на канале NPR

«Читатели всей душой будут сопереживать трагической любви умницы Мэдди и юноши, живущего по соседству. Подростки прочтут эту сногшибательную книгу залпом».

Booklist

«Когда начинаешь читать, хочется бросить все-все дела и окунуться с головой в эту историю обреченной любви».

The Times, London

* * *

*Моему мужу Дэвиду Юну, который открыл мне мое сердце.
А также моей умнице и красавице дочурке Пенни, которая сделала
его больше.*

Белая комната

Я ПРОЧИТАЛА ГОРАЗДО БОЛЬШЕ КНИГ, ЧЕМ ВЫ. Не важно, сколько вы прочитали. Все равно я больше. Поверьте. У меня просто было на это время.

В моей белой комнате, на фоне белоснежных стен, на сверкающих белизной полках, корешки книг – единственный источник цвета. Все они – новенькие издания в твердом переплете: у меня не бывает потрепанных книжек в мягких обложках. Книги прибывают Снаружи, продезинфицированные, упакованные в вакуумную пленку. Хотелось бы мне посмотреть на машину, которая их запечатывает. Я представляю, как книга движется по белой конвейерной ленте к белому прямоугольному лотку, где белые механические руки вытирают с нее пыль, соскребают грязь, обрабатывают дезинфицирующим средством и иными способами обеззараживают, пока она наконец не становится достаточно чистой, чтобы ее можно было отправить мне.

Когда прибывает новая книга, первым делом я должна снять с нее пленку. В процессе обычно используются ножницы и ломается больше одного ногтя. Вторая моя задача – написать свое имя на титульном листе.

СОБСТВЕННОСТЬ

Мэделайн Уиттиер

Не знаю, зачем я это делаю. Здесь нет никого, кроме моей мамы, которая не читает книг, и медсестры Карлы, у которой читать нет времени, потому как она постоянно следит за моим дыханием. У меня редко бывают посетители, так что одолжить книги мне просто некому. Нет ни одного человека, которому может понадобиться напоминание о том, что забытая книга на его полке принадлежит мне.

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ВОЗВРАТ

(отметьте все подходящие варианты):

На эту часть я обычно трачу больше всего времени, и в каждой книге варианты вознаграждения свои. Иногда все довольно фантастично:

– *Пикник со мной (Мэделайн) под ясным синим небом в полном цветочной пыльцы поле, где растут маки, лилии и несметное число желтых ноготков.*

– *Чаепитие со мной (Мэделайн) на маяке посреди Атлантического океана в эпицентре урагана.*

– *Подводное плавание со мной (Мэделайн) в кратере Молокини. Цель мероприятия – увидеть символ Гавайев рыбку хумухумунукунукупуаа.*

Иногда варианты не столь экстравагантны:

- Поход со мной (Мэделайн) в букинистическую лавку.*
  - Прогулка со мной (Мэделайн) до конца квартала и обратно.*
  - Короткая беседа со мной (Мэделайн) на любую выбранную вами тему, на моем белом диване, в моей белой спальне.*
- А иногда награда и вовсе проста:
- Я (Мэделайн).*

Социальная изоляция

МОЯ БОЛЕЗНЬ СТОЛЬ ЖЕ НЕОБЫЧНА, СКОЛЬ И ЗНАМЕНИТА. Я больна одной из форм тяжелой комбинированной иммунной недостаточности (ТКИН), известной также как «синдром мальчика в пузыре».

Проще говоря, у меня аллергия на мир. Что угодно может спровоцировать приступ. Например, прикосновение к столу, который протерли слишком активным моющим средством. Или аромат чьей-то туалетной воды. Или экзотическая приправа. Это может быть что-то одно, или все сразу, или ничто из вышеперечисленного, а совершенно иные факторы. Никто не знает, что именно провоцирует приступы, но всем известны последствия. Мама говорит, что в младенчестве я чуть не умерла. И потому я изолирована от социума. Я не выхожу из дома. Я не покидала дом ни разу за все свои семнадцать лет.

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ
КОНТРОЛЯ САМОЧУВСТВИЯ

Мэддилин Уиттмер

Имя пациента

2 мая

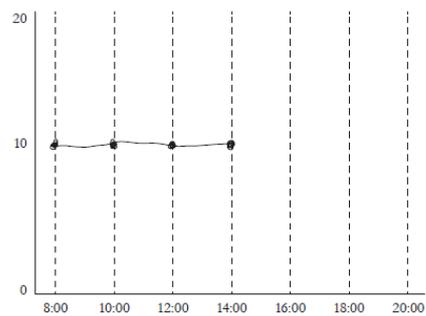
Дата

Доктор Полли Уиттмер

Опекун

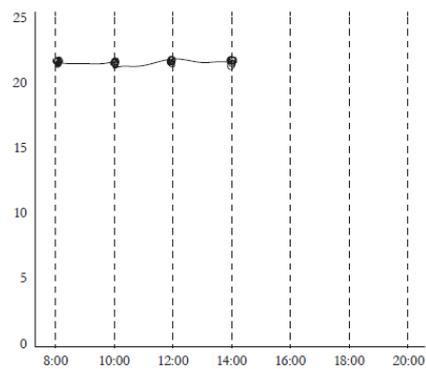
0002921

КОЛИЧЕСТВО ВДОХОВ
В МИНУТУ

0002921

ТЕМПЕРАТУРА
В КОМНАТЕ, °C

0002921

КОЛИЧЕСТВО ВДОХОВ
В МИНУТУ

8:00	<i>0rc</i>
9:00	<i>0rc</i>
10:00	<i>0rc</i>
11:00	<i>0rc</i>
12:00	<i>0rc</i>
13:00	<i>0rc</i>
14:00	<i>0rc</i>
15:00	
16:00	
17:00	
18:00	
19:00	
20:00	

0002921

Желание в день рождения

– ВЕЧЕР КИНО, «ЧЕСТНАЯ УГАДАЙКА» ИЛИ «КНИЖНЫЙ КЛУБ»? – спрашивает мама, накачивая манжету для измерения давления, надетую мне на руку. Она не упоминает о своей самой любимой игре из всех, за которыми мы привыкли проводить время после ужина, – фонетическом скрабле¹.

Я смотрю на нее и вижу в ее глазах смех.

– Скрабл, – говорю.

Она перестает накачивать манжету. Обычно Карла, медсестра, которая работает у нас с утра до вечера, измеряет мне давление и ежедневно вносит данные в журнал контроля самочувствия, но сегодня мама дала ей отгул. Сегодня у меня день рождения, а этот день мы всегда проводим вместе с мамой, вдвоем.

Мама надевает стетоскоп, чтобы послушать мое сердце. Улыбка сходит с ее лица, сменяясь профессиональной миной. Она доктор, и именно такой ее чаще всего видят пациенты – немного отстраненной, серьезной и озабоченной. Интересно, обнадеживает ли их такое выражение лица.

Под влиянием порыва я быстро целую маму в лоб, желая напомнить, что перед ней всего лишь я, ее дочь и любимый пациент. Она улыбается и гладит меня по щеке. Думаю, что, если тебе суждено родиться с заболеванием, которое требует круглосуточного контроля, неплохо, когда твоим личным доктором может быть мать.

– Сегодня у тебя праздник. Почему бы нам не выбрать игру, в которой ты можешь победить? «Честная угадайка»?

Так как в обычную «Угадайку» невозможно играть вдвоем, мы с мамой изобрели «Честную угадайку». Один человек рисует картинку, а другой честно пытается угадать, что это. Если твоя догадка верна, противник получает очки.

Я смотрю на нее прищурившись.

– Мы сыграем в скрабл, и сегодня я выиграю, – заявляю уверенно, хотя у меня нет ни единого шанса. За все годы игры в фонетический скрабл, или «фанэтический скрабл», я ни разу не обыграла маму. В последнюю игру я была близка к победе. Но потом она повергла меня на последнем слове, взяв тройные очки.

– Ладно. – Мама с притворным сочувствием качает головой. – Все, что захочешь. – И снова закрывает глаза, чтобы послушать мое сердцебиение.

Оставшуюся часть утра мы печем мой ставший традиционным именинный торт – ванильный бисквит с ванильной глазурью. После того как бисквит остывает, я украшаю его невозможно тонким слоем глазури, которой еле-еле хватает на то, чтобы покрыть торт. Мы обе любим бисквит и совсем не любим глазурь. Потом оставшейся глазурью я рисую на торте восемнадцать ромашек с белыми лепестками и белой сердцевинкой. На боках торта изображаю белые занавески.

– Идеально. – Мама заглядывает мне через плечо, когда я заканчиваю работу. – Как и ты сама.

Я поворачиваюсь к ней. Она улыбается мне широкой горделивой улыбкой, но в глазах у нее блестят слезы.

---

¹ Одна из версий обычного скрабла (русский аналог – игра «Эрудит»), в которой допускается и даже поощряется некоторый обман. Чтобы составить слово из имеющихся букв, игроки могут жульничать, выкладывая буквы, исходя из звучания слова, а не его написания. Обычно очки в такой версии скрабла не подсчитывают, но у Мэделайн и ее мамы, по всей видимости, своя интерпретация этой игры. – Здесь и далее, помимо отмеченных особо, примечания переводчика.

– Какой трагизм, – говорю я и выдавливаю остаток глазури ей на нос, отчего она начинает смеяться сквозь слезы. Ну, правда, обычно мама не настолько эмоциональна, но мой день рождения всегда действует на нее именно так – она становится плаксивой и веселой одновременно. А если она плачет и смеется, тогда и я делаю то же самое.

– Знаю, – отвечает она, беспомощно скидывая руки. – Я ужасно жалкая. – Она сгребает меня в охапку и крепко прижимает к себе. Глазурь перебирается мне на волосы.

Мой день рождения – единственный день в году, когда мы обе необыкновенно остро осознаем, что я больна. В этот день начинаешь ощущать течение времени. Еще один год прошел под знаком болезни, и в обозримом будущем нет никакой надежды на исцеление. Очередной год без всех этих нормальных для подростка переживаний: обучения в автошколе, первого поцелуя, выпускного, впервые разбитого сердца, первого ДТП. Очередной год, который моя мама провела исключительно в работе и заботах обо мне. В любой другой день гораздо легче не замечать, как много вещей проходит мимо.

Сегодня мне немного труднее, чем в прошлые дни рождения. Возможно, потому, что теперь мне восемнадцать. Технически я теперь взрослая. Я должна бы уехать из дома, отправиться в колледж. А мама – страшиться синдрома пустого гнезда, то есть родительской депрессии. Но из-за ТКИН я никуда не еду.

Позже, после ужина, мама вручает мне чудесный набор акварельных карандашей, который уже несколько месяцев значился в моем списке желаний. Мы идем в гостиную и, поджав ноги, усаживаемся перед кофейным столиком. Это тоже часть нашего праздничного ритуала. Мама зажигает свечу в центре торта. Я закрываю глаза и загадываю желание. А потом задуваю свечу.

– Что ты загадала? – спрашивает она, как только я открываю глаза.

На самом деле единственное, чего можно пожелать, – это волшебное исцеление, которое позволит мне вырваться на волю, как дикому зверю. Но я никогда не загадываю такое, потому что это несбыточно. Все равно что пожелать, чтобы русалки, драконы и единороги существовали в реальности. Обычно я загадываю какое-нибудь более исполнимое желание, которое не опечалит нас обеих.

– Чтоб был мир во всем мире, – отвечаю я.

Съев три куса торта, мы начинаем играть в фонетический скрабл. Мне не одержать победу. Я даже не близка к ней.

Мама находит удачное место на поле и ловко использует все свои семь букв, выкладывая ПОКАЛИПСИС.

– Что? – недоумеваю я.

– Апокалипсис, – говорит она, и в ее глазах пляшут лукавые искорки.

– Нет, мам. Не выйдет. Я не могу это признать.

– Сойдет. – Вот и весь ее ответ.

– Мам, тебе нужна еще одна «А». Без нее никак.

– Покалипсис, – произносит она вслух для большего эффекта, показывая на буквы. – Все складывается.

Я качаю головой.

– ПОКАЛИПСИС, – не унимается она, медленно растягивая слово по буквам.

– Боже, а ты упертая, – говорю я, поднимая руки. – Хорошо, хорошо, так и быть.

– Да-а-а-а-а! – Она победно скидывает кулак и смеется, записывая свои очки; теперь ее невозможно обыграть. – Ты так и не поняла, в чем суть этой игры. Здесь главное – убедительность.

Я отрезаю себе еще один кусок торта.

– Это была не убедительность, – говорю, – а жульничество.

– Какая разница, – парирует мама, и мы обе смеемся.

– Можешь победить меня завтра в «Честной угадайке», – предлагает она.

После того как я окончательно проигрываю, мы садимся на диван и смотрим наше любимое кино, «Молодой Франкенштейн». Оно – тоже часть нашего праздничного ритуала. Я кладу голову маме на колени, она гладит меня по волосам, и мы смеемся над одними и теми же шутками, смеемся так же, как смеялись много лет подряд. В целом не такой уж и плохой способ отметить свой восемнадцатый день рождения.

Все одно и то же

КОГДА КАРЛА ВХОДИТ В МОЮ КОМНАТУ следующим утром, я читаю, сидя на своем белом диване.

– *Feliz cumpleaños*², – нараспев произносит она.

Я опускаю книгу.

– *Gracias*³.

– Как прошел день рождения? – Она начинает распаковывать свою медицинскую сумку.

– Мы отлично провели время.

– Ванильный бисквит с ванильной глазурью? – уточняет она.

– Конечно.

– «Молодой Франкенштейн»?

– Да.

– И ты проиграла в той игре? – спрашивает Карла.

– Мы довольно предсказуемы, да?

– Не обращай на меня внимания, – смеется она. – Я просто завидую вашим с мамой отношениям.

Она берет мой вчерашний листок контроля самочувствия, быстро просматривает мамины отметки и прикрепляет к планшету новый лист.

– Моя Роза даже минутку не удосуживается мне уделить.

Роза – это ее семнадцатилетняя дочь. По словам Карлы, они с дочерью были очень близки, пока не победили гормоны и мальчишки. Мне сложно представить, что такое может случиться в нашей семье.

Карла садится рядом со мной на диван, и я протягиваю ей руку для того, чтобы она надела манжету. Она бросает взгляд на мою книгу.

– Снова «Цветы для Эджернона»?⁴ – спрашивает она. – Разве ты не плачешь от этой книжки?

– Когда-нибудь не заплачу, – говорю я. – И я не хочу пропустить этот день.

Закатив глаза, Карла берет мою руку. Мой ответ и впрямь довольно легкомысленный, но я задумываюсь над своими словами. Может быть, я все еще питаю надежду, что однажды, когда-нибудь, все изменится.

---

² С днем рождения (исп.).

³ Спасибо (исп.).

⁴ Известный научно-фантастический и философский роман Дэниела Киза.

Жизнь коротка™
Отзыв со спойлером от Мэделайн

«ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА», ДЭНИЕЛ КИЗ

Осторожно, спойлер: Элджернон – это мышь. Мышь умирает.

Вторжение инопланетян, часть вторая

Я КАК РАЗ ДОБРАЛАСЬ ДО ЭПИЗОДА, где Чарли осознает, что его может ждать такая же участь, как и мышь, когда снаружи внезапно раздается громкий рокочущий звук. Мои мысли тут же устремляются в открытый космос. Я представляю гигантский космический корабль, который висит в небе над нашим домом.

Дом содрогается, книги дрожат на полках. К рокоту присоединяется долгий гудок, и я понимаю, что это такое. Грузовик. Возможно, просто заблудился, говорю я себе, чтобы избежать разочарования. Просто свернул не туда, направляясь в какое-то другое место.

Но потом звук мотора обрывается. Слышно, как открываются и закрываются дверцы. Проходит мгновение, еще одно, а потом раздается певучий женский голос:

– Добро пожаловать в наш новый дом, народ! Карла пристально смотрит на меня. Я знаю, о чем она думает. Это снова происходит.

Дневник Мэделайн

5 августа

Семья из соседнего дома уехала. Мальчик плакал. Он прятался в саду и ел землю, пока его не нашла мама, но она на него за это не кричала, как обычно. Снаружи теперь так тихо.

Вчера ночью мне снился сон, что на самом деле они никуда не уехали. Их похитили пришельцы. Меня пришельцы не забрали, потому что я больна, а им нужны только здоровые люди. Они забрали мамочку, и Карлу, и семью из соседнего дома, и я осталась совсем одна.

Я заплакала во сне, и мамочка пришла ко мне и легла в мою кровать.

Я не стала рассказывать ей, что мне снилось, чтобы не расстраивать ее, но Карле я сказала, и она меня обняла.

Радушный прием

– КАРЛА, – ГОВОРЮ Я, – ПРОШЛЫЙ РАЗ НЕ ПОВТОРИТСЯ.

Мне уже не восемь лет.

– Хочу, чтобы ты пообещала... – начинает она, но я уже у окна, раздвигаю занавески.

Я не готова к яркому свету калифорнийского солнца. Оно висит высоко, ослепительно сияющее и горячее, и кажется белым на фоне поблекшего белесого неба. Я слепну. Но затем белая дымка перед моими глазами начинает рассеиваться. Все теперь окружено ореолом света.

Я вижу грузовик и суемящуюся рядом с ним немолодую женщину – мать. Вижу немолодого мужчину – отца, он стоит позади грузовика. Вижу девочку, возможно, немного младше меня – дочь. Потом я вижу его. Он высокий, стройный и весь в черном: черная футболка, черные джинсы, черные кроссовки и черная вязаная шапочка, под которой не видно волос. У него светлая кожа с легким медовым загаром и угловатые черты лица. Он спрыгивает со своего места в задней части грузовика и скользящей походкой идет по подъездной дорожке, двигаясь так, словно сила притяжения не имеет на него никакого влияния. Останавливается, наклоняет голову набок и смотрит на свой новый дом с таким видом, словно перед ним какой-нибудь ребус.

Через несколько секунд он начинает легко покачиваться на стопах с пятки на носок. И вдруг резко срывается с места и в буквальном смысле взбегает по стене дома метра на два вверх. Хватается за подоконник и болтается на нем секунду или две, а потом спрыгивает, приземляясь на согнутые ноги.

– Очень мило, Олли, – произносит его мать.

– Я разве тебе не говорил, чтобы ты перестал заниматься этой ерундой? – ворчит отец.

Олли игнорирует их обоих, продолжая сидеть на корточках.

Я прижимаю ладонь к стеклу, едва дыша, как будто сама только что выполнила этот безумный трюк. Перевожу взгляд с него на стену дома под подоконником и снова на него. Он больше не сидит на корточках. Он смотрит на меня. Наши взгляды встречаются. Я задумываюсь о том, что он видит в моем окне, – странную девушку в белом, с широко распахнутыми глазами. Он улыбается мне, и его лицо больше не кажется жестким, не выглядит суровым. Я пытаюсь улыбнуться в ответ, но так смущена, что вместо этого хмурюсь.

Мой белый воздушный шар

ЭТОЙ НОЧЬЮ МНЕ СНИТСЯ, что дом дышит вместе со мной. Я выдыхаю, и стены сжимаются, как проколотый воздушный шар, который, сдуваясь, сдавливает меня со всех сторон. Я делаю вдох, и стены раздвигаются снова. Еще один вдох – и моя жизнь наконец, наконец-то вылетит на воздух.

Наблюдение за соседями

ГРАФИК ЕГО МАМЫ

6:35 Выходит на крыльцо с дымящейся чашкой чего-то горячего. Кофе?

6:36 Смотрит в пустоту, отпивая из чашки. Чай?

7:00 Возвращается в дом.

7:15 Снова выходит на крыльцо. Целует мужа на прощание. Смотрит вслед его отъезжающему автомобилю.

9:30 Убирается в саду. Ищет, находит и выбрасывает окурки.

13:00 Уезжает на машине. По делам?

17:00 Умоляет Кару и Олли сделать домашние дела, «пока отец не вернулся».

ГРАФИК КАРЫ (сестры)

10:00 Выходит на улицу в черных сапогах и пушистом коричневом халате.

10:01 Проверяет сообщения на телефоне. Их приходит немало.

10:06 Выкуривает три сигареты в саду между нашими домами.

10:20 Носком сапога вырывает ямку и закапывает там сигаретные окурки.

10:25–17:00 Пишет сообщения или говорит по телефону.

17:25 Приступает к домашним делам.

ГРАФИК ЕГО ПАПЫ

7:15 Уезжает на работу.

18:00 Возвращается с работы домой.

18:20 Сидит на крыльце со стаканом № 1.

18:30 Возвращается в дом ужинать.

19:00 Снова появляется на крыльце со стаканом № 2.

19:25 Стакан № 3.

19:45 Начинает орать на домочадцев.

22:35 Крики постепенно стихают.

ГРАФИК ОЛЛИ

Непредсказуем

Я шпион

В СЕМЬЕ ЕГО НАЗЫВАЮТ ОЛЛИ. Ну, то есть сестра и мама называют его Олли. Папа – не иначе как Оливер. За ним я наблюдаю больше всего. Его комната на втором этаже, практически прямо напротив моей, а жалюзи почти всегда подняты.

Иногда он спит до самого полудня. В другие дни уходит из комнаты еще до того, как я проснусь и приступлю к слежке. Однако в большинстве случаев он просыпается в девять утра, выбирается из спальни через окно и, словно Человек-Паук, карабкается по обшивке дома на крышу. Там он проводит около часа, а потом спрыгивает к себе в комнату, ногами вперед. Сколько я ни пытаюсь, мне так и не удается увидеть, чем он занимается на крыше.

В его комнате нет ничего, кроме кровати и комода. Несколько коробок с вещами так и стоят нераспакованные у двери. Стены пусты, за исключением единственного постера к фильму под названием «Прыжки по Лондону». Я посмотрела в интернете – это фильм про паркур, один из видов уличной гимнастики.

Теперь ясно, как ему удастся выполнять все эти безумные трюки. Чем больше я наблюдаю за ним, тем больше мне хочется знать.

Menteuse⁵

Я ТОЛЬКО ЧТО СЕЛА ЗА СТОЛ УЖИНАТЬ. Мама кладет мне на колени небольшую салфетку из ткани и наливает в стакан воды – сначала мне, потом Карле. Пятничный ужин – особое событие в нашем доме. Карла даже остается с нами допоздна, вместо того чтобы отправиться ужинать со своей семьей.

По пятницам наши ужины проходят под знаком Франции. Салфетки из белой ткани расшиты лилиями по краям. Приборы витиеватые – французский антиквариат. У нас даже имеются миниатюрные серебряные солонка и перечница в форме Эйфелевой башни. Разумеется, нам приходится быть осторожными с меню из-за моих аллергий, но мама всегда готовит собственную версию кассуле – это французское стью⁶ с курицей, сосисками, уткой и белой фасолью. Любимое блюдо моего погибшего отца. В состав той версии, которую мама делает для меня, входит только белая фасоль, приготовленная в курином бульоне.

– Мэделайн, – говорит мама, – мистер Уотерман сказал, что ты задерживаешь задание по архитектуре. Все в порядке, детка?

Я удивлена ее вопросом. Я знаю, что немного запаздываю, но, так как я всегда и все сдавала в срок, у меня никогда не возникало мысли, что мама следит за этим.

– Задание слишком сложное? – Она хмурится, накладывая кассуле в мою тарелку. – Хочешь, я найду тебе другого преподавателя?

– *Oui, non, et non*⁷ – отвечаю я по-французски на каждый вопрос поочередно. – Все хорошо. Я сдам задание завтра, обещаю. Просто потерялась во времени.

Мама кивает и начинает отрезать и намазывать маслом ломтики хрустящего французского хлеба. Я чувствую, что ей хочется спросить о чем-то еще. Даже знаю, о чем именно, однако она боится услышать мой ответ.

– Это из-за новых соседей?

Карла внимательно смотрит на меня. Я никогда не лгала своей матери. У меня не было повода, да и не умею я это делать. Но что-то подсказывает мне, что сейчас нужно поступить иначе.

– Я просто зачиталась. Ты же знаешь, как меня затягивает хорошая книга. – Я стараюсь говорить как можно убедительнее. Не хочу, чтобы она беспокоилась. Из-за меня у нее и без того хватает причин для беспокойства.

Как по-французски будет «лгунья»?

– Не голодна? – спрашивает мама через несколько минут. Тыльной стороной кисти она трогает мой лоб. – Температуры у тебя нет. – Она задерживает руку чуть дольше обычного.

Я уже собираюсь заверить ее, что все в порядке, как вдруг раздается звонок в дверь. Это случается настолько редко, что я просто не знаю, что и думать.

Звонок звенит снова. Мама наполовину поднимается со стула. Карла встает полностью. Звонок раздается в третий раз. Я беспричинно улыбаюсь.

– Хотите, я посмотрю, кто там? – спрашивает Карла.

Мама делает отрицательный жест.

– Подожди здесь, – говорит она мне.

---

⁵ Лгунья (фр.).

⁶ Стью (stew) – принятое в англоязычных странах общее название многих блюд, которые готовят путем длительного тушения на медленном огне из различных мясных продуктов и овощей в густом ароматном соусе (рагу, гуляш, жаркое и т. п.). – Прим. ред.

⁷ Да, нет и нет (фр.).

Карла встает у меня за спиной, мягко кладет руки мне на плечи. Я знаю, что должна оставаться на месте. Знаю, что этого от меня ждут. Конечно, я и сама жду от себя именно этого, но почему-то сегодня не могу с собой справиться. Мне необходимо знать, кто пришел, даже если это всего лишь заблудившийся турист.

Карла касается моей руки:

– Твоя мать велела тебе подождать здесь.

– Но почему? Она чересчур осторожна. И она все равно никого не пропустит через воздушный тамбур.

Карла уступает, и я уже иду по коридору, а она – следом за мной.

Воздушный тамбур – это маленькая герметичная комнатка, прилегающая ко входной двери. Она служит преградой потенциальным вредоносным элементам, которые могут просочиться в дом извне. Я прижимаюсь к перегородке ухом. Сначала слышу только шум работающих воздушных фильтров, но потом различаю голос.

– Моя мама попросила передать вам бундт⁸. – Голос низкий, ровный и определенно удивленный. Мой мозг обрабатывает слово «бундт», пытаюсь представить, что это и как может выглядеть. А потом до меня доходит, кто стоит в дверях. Олли.

– Дело в том, что мамины бундты не очень вкусные. Они так себе. На самом деле они просто несъедобные. Между нами говоря.

В разговор включается новый голос. Девичий. Его сестра?

– Всякий раз, когда мы переезжаем в новое место, мама заставляет нас отнести соседям кекс.

– О! Что ж. Какой сюрприз, не правда ли? Очень мило. Пожалуйста, передайте ей от меня большое спасибо.

Нет ни единого шанса, что этот кекс прошел все необходимые проверки. Похоже, мама размышляет, как сказать им, что она не может взять пирог, в то же время не открывая правду обо мне.

– Мне жаль, но я не могу его принять.

Потрясенное молчание.

– Вы что, хотите, чтобы мы унесли его обратно? – недоуменно произносит Олли.

– Вообще-то это грубо, – замечает Кара. Ее голос кажется сердитым и в то же время смирившимся, как будто она была готова к разочарованию.

– Мне очень жаль, – повторяет мама. – Все сложно. Мне правда жаль. Это так мило с вашей стороны. Пожалуйста, поблагодарите свою маму от моего имени.

– Ваша дочь дома? – спрашивает Олли довольно громко, пока она не успела закрыть перед ними дверь. – Мы надеялись, что она сможет устроить нам экскурсию по району.

Мое сердце начинает биться чаще, я ощущаю пульсацию в ребрах. Он спросил обо мне? Ни один незнакомый человек прежде не заходил навестить меня. Помимо моей мамы, Карлы и преподавателей, никто в мире не знает о моем существовании. Ну, онлайн я существую. У

⁸ Традиционное немецкое кондитерское изделие, которое стало популярным в США, – кекс, имеющий характерную форму: волнистый, с отверстием посередине. – Прим. ред.

меня есть виртуальные друзья, я пишу отзывы о книгах в Tumblr, но это далеко не то же самое, что быть реальным человеком, которого могут навещать странные парни с бундтами.

– Простите, но она не сможет. Добро пожаловать в наш район и еще раз спасибо.

Входная дверь закрывается, я отступаю от перегородки и дожидаясь маму. Она должна оставаться в воздушном тамбуре до тех пор, пока фильтры не очистят чужеродный воздух. Через минуту мама входит в дом. Она не сразу меня замечает. Стоит неподвижно, с закрытыми глазами и слегка опущенной головой.

– Мне жаль, – произносит она, не поднимая головы.

– Все в порядке, мам. Не волнуйся.

Я в тысячный раз осознаю, как тяжело ей приходится из-за моей болезни. Этот мир – единственный, что я знаю, но у нее до меня были мой брат и папа. Она путешествовала и играла в футбол. Вела нормальную жизнь, которая не подразумевала заточения в четырех стенах по четырнадцать часов в сутки с больной дочерью-подростком.

Я обнимаю маму и позволяю ей удерживать меня в объятиях еще несколько минут. Ей это разочарование принять намного сложнее, чем мне.

– Я заглажу свою вину, – говорит она.

– Тебе не в чем себя винить.

– Я люблю тебя, солнышко.

Мы возвращаемся в столовую и заканчиваем ужин быстро... и молча. Когда Карла уходит, мама спрашивает, не хочется ли мне выиграть у нее в «Честную угадайку», но я прошу перенести игру на другой раз. Я не в лучшем настроении.

Я поднимаюсь наверх, пытаясь представить, какой вкус у бундта.

Отвергнутая

ОКАЗАВШИСЬ У СЕБЯ В КОМНАТЕ, я сразу же подхожу к окну. Папа Олли вернулся с работы, и что-то явно пошло не так, потому что с каждой секундой он все больше впадает в ярость. Он выхватывает бундт у Кары из рук и с силой швыряет его в Олли, но Олли слишком быстрый, слишком ловкий. Он уворачивается, и кекс падает на землю.

Примечательно, что бундт как будто бы остается невредимым, хотя сама тарелка разбивается о подъездную дорожку. От этого отец злится еще больше.

– Убери это. Убери прямо сейчас. – Он вваливается в дом.

Мама идет за ним. Кара смотрит на Олли, качая головой, и говорит ему что-то, от чего у него опускаются плечи. Несколько минут Олли стоит на месте и смотрит на кекс. Потом исчезает за дверью дома и возвращается с веником и совком. Не торопясь, делая все намеренно медленно, собирает осколки разбитой тарелки. Закончив, он лезет на крышу, забрав бундт с собой. Проходит еще час, прежде чем он спрыгивает к себе в комнату.

Я прячусь в своем привычном месте за занавеской, когда вдруг понимаю, что больше прятаться не хочу. Включаю свет и возвращаюсь к окну. Даже не задумываюсь о том, что неплохо бы для начала сделать глубокий вдох. Все равно не поможет. Отдергиваю занавеску и вижу, что Олли стоит у своего окна и смотрит прямо на меня. Он не улыбается. Не машет. Вместо этого он поднимает руку и опускает жалюзи.

Выживание

– СКОЛЬКО ТЫ ЕЩЕ БУДЕШЬ БЕСЦЕЛЬНО СЛОНЯТЬСЯ ПО ДОМУ? – спрашивает Карла. – Ты такая всю неделю.

– Я не слоняюсь, – говорю я, хотя да, есть немного. Когда Олли отверг меня, я снова почувствовала себя маленькой девочкой. Это напомнило мне о том, почему я когда-то перестала обращать внимание на мир.

Но вернуться к привычной рутине сложно, когда слышишь звуки Снаружи. Я замечаю вещи, которым прежде уделяла мало внимания. Слышу, как ветер шелестит листвой деревьев. Слышу, как птички сплетничают по утрам. Вижу, как прямоугольники солнечного света, который просачивается сквозь жалюзи, на протяжении дня перемещаются по комнате. По ним можно определять время. Сколько бы я ни пыталась отгородиться от мира, он, похоже, решительно настроен проникнуть внутрь.

– Ты уже несколько дней читаешь одни и те же пять страниц в своей книге. – Карла кивает головой на экземпляр «Повелителя мух».

– Просто книга ужасная.

– Я думала, это классика.

– Она кошмарна. Большинство мальчишек в ней отвратительны и говорят только об охоте и об убитых свиньях. Я никогда еще так не мечтала о беконе.

Карла смеется, но ее смех какой-то безжизненный. Она садится на диван рядом со мной и кладет мои ноги себе на колени.

– Расскажи мне, – говорит.

Я откладываю книгу в сторону и, прикрыв глаза, сознаю:

– Я хочу, чтобы они уехали. Раньше мне было легче.

– Что было легче?

– Не знаю. Быть собой. Быть больной.

Она сжимает мою ногу.

– Слушай меня. Ты самый сильный, самый храбрый человек из всех, кого я знаю. И тебе лучше мне поверить.

– Карла, ты не должна...

– Тсс, слушай. Я думала об этом. Я поняла, что именно тебя гнетет, но я знаю, что все будет хорошо.

– Не уверена.

– Ничего. Я могу быть уверена за нас обеих. Мы с тобой провели в этом доме бок о бок пятнадцать лет, так что я знаю, о чем говорю. Когда я только начала здесь работать, то думала, что рано или поздно депрессия тебя все же настигнет. И было одно лето, когда она подобралась очень близко, но тебе удалось ее избежать. Каждый день ты просыпаешься и учишься чему-то новому. Каждый день находишь поводы для радости. Каждый день улыбаешься мне. Ты больше переживаешь за свою мать, чем за саму себя.

Не помню, чтобы Карла когда-нибудь говорила столько слов сразу.

– Моя Роза... – продолжает она, но потом умолкает, откидывается на спинку дивана и закрывает глаза под влиянием эмоций, которых мне не понять. – Моя Роза могла бы кое-чему у тебя поучиться. У нее есть все, что я способна ей дать, но она считает, что у нее ничего нет.

Я улыбаюсь. Карла жалуется на свою дочь, но я-то знаю, как она ее балует.

Она открывает глаза, и я вижу, что беспокойство отступило.

– Вот видишь, опять эта улыбка. – Она похлопывает меня по ноге. – Жизнь сложная штука, дорогая. Все так или иначе находят выход.

Жизнь коротка™
Отзыв со спойлером от Мэделайн

«ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ», УИЛЬЯМ ГОЛДИНГ

Осторожно, спойлер: Мальчишки – дикари.

Первый контакт

ПРОХОДИТ ДВА ДНЯ, и я перестаю слоняться без дела. У меня уже лучше получается игнорировать соседей. И тут вдруг я слышу снаружи стук. Я на диване, все еще увязшая в «Повелителе мух». Слава богу, конец уже близок. Ральф на пляже в ожидании жестокой смерти. Я так мечтаю о том, чтобы книга наконец закончилась, чтобы можно было почитать что-то еще, более радостное, что не обращаю внимания на этот стук. Через несколько минут странный звук раздается снова, на этот раз громче. Я откладываю книгу и прислушиваюсь. Третий, четвертый и пятый удар следуют прямо друг за другом. Что-то бьется о стекло. Град? Я встаю и подхожу к окну, не успев как следует все обдумать. Раздвигаю занавески.

Окно Олли широко распахнуто, жалюзи подняты, а свет в комнате не горит. Несокрушимый бундт лежит на подоконнике и смотрит прямо на меня. Кекс дрожит и подается вперед, словно оценивая расстояние до земли. Затем отшатывается и вновь содрогается. Я пытаюсь разглядеть Олли в темноте комнаты, как вдруг бундт спрыгивает с подоконника и падает на землю.

Я ахаю. Он что, покончил жизнь самоубийством? Выгибаю шею, чтобы посмотреть, что с ним случилось, но снаружи слишком темно. И в этот момент луч света выхватывает кекс из темноты. Невероятно, но бундт по-прежнему цел и невредим. Из чего сделана эта штука? Наверно, к лучшему, что мы не пытались его съесть.

Свет гаснет, и я поднимаю глаза как раз вовремя, чтобы заметить одетую в черную перчатку руку Олли и фонарь, которые исчезают за окном. Я задерживаюсь еще на несколько минут, вглядываясь во мрак и ожидая, что он вернется, но он не возвращается.

Вечер второй

Я КАК РАЗ УСТРАИВАЮСЬ В ПОСТЕЛИ, когда снова раздается стук в окно. Я решительно настроена его игнорировать, так и поступаю. Чего бы он ни хотел от меня – я не могу это выполнить. Проще не знать.

Я не подхожу к окну ни в этот вечер, ни в следующий.

Вечер четвертый

ЭТО НЕВЫНОСИМО. Я выглядываю из-за занавески.

Бундт лежит на подоконнике, наполовину скрытый под пластырями и бинтами. Олли нигде не видно.

Вечер пятый

БУНДТ НА СТОЛЕ ВОЗЛЕ ОКНА. Рядом с ним – бокал для мартини, наполненный зеленой жидкостью, пачка сигарет и пузырек с таблетками, на котором нарисованы череп и скрещенные кости. Еще одна попытка самоубийства?

Олли по-прежнему нет.

Вечер шестой

БУНДТ ЛЕЖИТ НА БЕЛОЙ ПРОСТЫНЕ. Перевернутая пластиковая бутылка прикреплена к тому, что похоже на вешалку для одежды, и висит над кексом. От бутылки к кексу тянется веревочка, как трубка от капельницы. Появляется Олли, на нем белый пиджак и стетоскоп. Нахмурившись, он смотрит на бундт и слушает его сердцебиение. Мне хочется засмеяться, но я сдерживаюсь. Олли поднимает глаза и с трагическим видом качает головой. Я задерживаю занавески, подавив улыбку, и отхожу от окна.

Вечер седьмой

Я ГОВОРЮ СЕБЕ, что больше не стану смотреть, но при первом же стуке подбегаю к окну. Олли в черном халате, у него на шее огромный серебряный крест. Он отпевает бундт.

И тут я понимаю, что больше не могу сдерживаться. Я смеюсь, и смеюсь, и смеюсь. Олли поднимает глаза и улыбается мне. Потом достает из кармана черный маркер и пишет на стекле:

ПРОСТН ЭВ ТОТ ВЕРЕР.
MOС.ІАМӘ@330Я2CІЯЕІЕЭ

Первый контакт, часть вторая

От: Мэделайн Ф. Уиттиер
Кому: genericuser033@gmail.com
Тема: Привет
Отправлено: 4 июня, 20:03

Привет. Думаю, стоит для начала представиться? Меня зовут Мэделайн Уиттиер, но это и так ясно по адресу электронной почты. Как тебя зовут?

Мэделайн Уиттиер

P. S. Тебе не за что извиняться.
P. P. S. Из чего сделан этот бундт?

* * *

От: genericuser033
Кому: Мэделайн Ф. Уиттиер
<madeline.whittier@gmail.com>
Тема: RE: Привет
Отправлено: 4 июня, 20:07

Ты никудышная шпионка мэделайн уиттиер если еще не вычислила мое имя. мы с сестрой хотели познакомиться с тобой на прошлой неделе но твоя мама не разрешила. я правда не знаю из чего сделан бундт. из камней?

* * *

От: Мэделайн Ф. Уиттиер
Кому: genericuser033@gmail.com
Тема: RE: RE: Привет
Отправлено: 4 июня, 20:11

Привет.

Рецепт кекса бундт:

3 чашки универсального цемента
1¼ чашки древесных опилок
1 чашка мелких камешков (разного размера для пикантности)
½ ч. ложки соли
1 чашка клея Элмера
2 пачки несоленого масла
2 ч. ложки растворителя для краски
4 больших яйца (комнатной температуры)

Инструкция:

Разогреть духовку до 170 градусов.

Промаслить противень.

Для кекса

1. В миске среднего размера смешайте цемент с солью и камешками.
  2. В большой миске взбейте масло, клей, растворитель для краски и яйца. Взбивайте не слишком долго.
  3. Постепенно, небольшими порциями, добавьте сухие ингредиенты из средней миски.
  4. Ложкой переложите тесто в форму для бундта.
  5. Выпекайте до тех пор, пока зубочистка не перестанет выходить из кекса.
- Остудите кекс, поставив его на решетку.

Для глазури

1. Взбейте древесные опилки с водой, чтобы получилась густая, но текучая глазурь.
  2. Поставьте кекс на лист вощеной бумаги (чтобы легче было все убрать).
  3. Полейте кекс глазурью и дайте ей затвердеть, прежде чем подавать бундт к столу.
- (Количество порций: 0)

Мэделайн Уиттиер

P. S. Я не шпионка!

Первый контакт, часть третья

Среда, 20:15

Олли: собирался ответить письмом, но увидел что ты онлайн. над рецептом поржал. был ли хоть один шпион в истории шпионажа который признался в том что он шпион? не думаю. я олли и приятно познакомиться

Олли: что означает буква «ф» в имени?

Мэделайн: *Фурукава. Моя мама – американская японка в третьем поколении. Я наполовину японка.*

Олли: а на другую половину?

Мэделайн: *Афроамериканка.*

Олли: у тебя есть сокращенное имя мэделайн фурукава уиттиер или я должен называть тебя мэделайн фурукава уиттиер?

Мэделайн: *У меня нет сокращенного имени. Все зовут меня Мэделайн. Иногда мама называет меня милой или солнышком.*

Это в счет?

Олли: нет конечно не в счет. никто не называет тебя эм или мэдди или мэд или мэдди-мэд-мэд-мэд? я подберу тебе прозвище

Олли: мы подружимся

Четверг, 20:19

Мэделайн: *Раз уж мы подружимся, у меня есть к тебе вопросы: Откуда вы? Почему ты все время носишь шапочку? У тебя голова странной формы? Почему ты вечно в черном? Смежный вопрос: ты в курсе, что одежда бывает других цветов? Могу подсказать, если нужно. Чем ты занимаешься на крыше? Что за татуировка у тебя на правой руке?*

Олли: у меня есть к тебе ответы: мы отовсюду, но преимущественно с восточного побережья. я побрил голову перед тем как мы сюда переехали (большая ошибка). да. я чертовски сексуален в черном. да. не нужно, спасибо. ничем. штрих-код

Мэделайн: *Что ты имеешь против заглавных букв и правильной пунктуации?*

Олли: а кто говорит что я что-то имею против

Мэделайн: *Мне пора. Прости!*

Пятница, 20:34

Олли: так насколько серьезно ты наказана?

Мэделайн: *Я не наказана. Почему ты считаешь, что я наказана?*

Олли: ну что-то же заставило тебя срочно разлогиниться вчера вечером. догадываюсь что твоя мама. поверь я знаю о домашнем аресте все. и ты не выходишь из дома. я ни разу не видел тебя на улице с тех пор как мы приехали

Мэделайн: *Прости. Я не знаю, что ответить.*

Я не наказана, но выходить из дома не могу.

Олли: очень загадочно. ты призрак? я так и подумал в тот день когда мы приехали сюда и я увидел тебя в окне. мне как всегда повезло что симпатичная девчонка по соседству на самом деле не живая

Мэделайн: Сначала я была шпионкой, а теперь я призрак!

Олли: не призрак? тогда сказочная принцесса. ты из какой сказки? золушка? ты превратишься в тыкву если выйдешь из дома?

Олли: или рапунцель? у тебя довольно длинные волосы. просто распусти их и я заберусь по ним и спасу тебя

Мэделайн: Мне всегда казалось, что это практически невыполнимо и болезненно, а тебе так не кажется?

Олли: кажется. значит не золушка и не рапунцель. тогда белоснежка. злая мачеха наложила на тебя чары и теперь ты не можешь выйти из дома и мир никогда не узнает, какая ты замечательная

Мэделайн: Сюжет не совсем такой. Ты не знал, что в оригинальной версии сказки у нее была не злобная мачеха, а злая мать? Можешь в это поверить? А еще не было никаких гномов. Любопытно, не правда ли?

Олли: определенно нет

Мэделайн: Я не принцесса.

Мэделайн: И меня не нужно спасать.

Олли: все в порядке. я же не принц

Мэделайн: Считаешь, я симпатичная?

Олли: для сказочной призрачной принцессы-шпионки? определенно

Суббота, 20:01

Олли: почему ты появляешься онлайн только после восьми?

Мэделайн: Обычно я не одна до этого времени.

Олли: кто-то проводит с тобой весь день?

Мэделайн: Мы можем не говорить об этом, пожалуйста?

Олли: все любопытнее и любопытнее мэделайн уиттиер

Воскресенье, 20:22

Олли: вот тебе игра. быстрая пятерка. быстро называешь пять любимчиков. книга слово цвет пагубное пристрастие персона

Олли: давай давай. печатай быстрее женщина. не думай просто печатай

Мэделайн: Уф-ф. Маленький принц. Подкаблучник. Аквамариновый. У меня нет пагубных пристрастий. Моя мама.

Олли: у всех есть пагубные пристрастия

Мэделайн: У меня нет.

А что? А у тебя сколько?

Олли: достаточно для того чтобы можно было выбрать из них любимое

Мэделайн: ОК, твоя очередь.

Олли: тот же список?

Мэделайн: Да

Олли: повелитель мух, мракобесие, черный, кража серебра, моя сестра

Мэделайн: Фу. Повелитель мух? Думаю, мы больше не можем быть друзьями. Эта книга отвратительна.

Олли: и что же в ней такого отвратительного?

Мэделайн: Все!

Олли: она тебе не нравится просто потому что она правдивая

Мэделайн: *Что правдивое? Что, брошенные на произвол судьбы, мы бы поубивали друг друга?*

Олли: да

Мэделайн: *Ты что, правда в это веришь?*

Олли: да

Мэделайн: *Ну а я нет. Определенно нет.*

Мэделайн: *Ты правда крадешь серебро?*

Олли: ты должна взглянуть на мою коллекцию ложек

Понедельник, 20:07

Олли: за что тебя так наказали?

Мэделайн: *Я не наказана, и я не хочу об этом говорить.*

Олли: в этом замешан парень?

Олли: ты залетела? у тебя есть бойфренд?

Мэделайн: *О господи, ты ненормальный! Я не беременная, и у меня нет бойфренда!*

Какого ты вообще обо мне мнения?

Олли: ты загадочная

Мэделайн: *Ты что, весь день думал, что я беременна?*

Мэделайн: *Думал?*

Олли: это приходило мне на ум раз или два или пятнадцать раз

Мэделайн: *Невероятно.*

Олли: хочешь знать, есть ли у меня девушка?

Мэделайн: *Нет.*

Вторник, 20:18

Мэделайн: *Привет.*

Олли: хай

Мэделайн: *Я не знала, появишься ли ты сегодня онлайн. Ты в порядке?*

Олли: в порядке

Мэделайн: *Что произошло? Почему он так разозлился?*

Олли: не знаю о чем ты

Мэделайн: *О твоём отце, Олли. Почему он так разозлился?*

Олли: у тебя свои секреты. у меня свои

Мэделайн: *ОК.*

Олли: ок

Среда: 3:31

Олли: не могла уснуть?

Мэделайн: *Да.*

Олли: я тоже. быстрая пятерка. фильм блюдо часть тела предмет

Мэделайн: *Это же четверка. Кроме того, сейчас уже слишком поздно. Я не могу думать.*

Олли: жду

Мэделайн: *«Гордость и предубеждение» – версия Би-би-си, тост, руки, архитектура.*

Олли: боже. есть вообще хоть одна девчонка на этой планете, которой не нравится мистер дарси

Мэделайн: *А что, все девчонки любят мистера Дарси?*

Олли: шутишь? даже моя сестра любит дарси а она не любит никого

Мэделайн: *Ну кого-то же она наверняка любит. Уверена, что она любит тебя.*

Олли: что такого потрясного в дарси?

Мэделайн: *Это несерьезный вопрос.*

Олли: он сноб

Мэделайн: *Но он перебарывает в себе это и в конечном итоге осознает, что личность значит больше, чем классовая принадлежность! Он человек, открытый для жизненных уроков! Кроме того, он красивый, и благородный, и мрачный, и задумчивый, и поэтический. Я уже сказала, что он красив? А еще он любит Элизабет за пределами любовью.*

Олли: правда что ли

Мэделайн: *Ага.*

Олли: мой черед?

Мэделайн: *Давай.*

Олли: годзилла тост глаза математика. стоп а ты назвала любимую часть тела у себя или у кого-то?

Мэделайн: Я не знаю! Это же твой список.

Олли: точно. ладно, оставляю глаза

Мэделайн: *Какого цвета у тебя глаза?*

Олли: голубые

Мэделайн: *Конкретнее, пожалуйста.*

Олли: господи. девчонки. цвета океана

Мэделайн: *Атлантического или Тихого?*

Олли: атлантического. а какого цвета твои?

Мэделайн: *шоколадно-карие*

Олли: конкретнее пожалуйста

Мэделайн: *Карие, как темный шоколад с 75 % содержанием какао.*

Олли: хехе. мило

Мэделайн: *И все равно было только четыре любимчика. Нам нужен пятый.*

Олли: на твоё усмотрение

Мэделайн: *Стихотворная форма.*

Олли: это подразумевает что у меня таковая есть

Мэделайн: *Ты же не дикарь.*

Олли: лимерик

Мэделайн: *Ты дикарь. Притворюсь, что ты этого не говорил.*

Олли: а что не так с хорошим лимериком?

Мэделайн: *«Хороший лимерик» – это оксюморон.*

Олли: а у тебя какая любимая?

Мэделайн: *Хайку.*

Олли: хайку ужасны. это же просто менее смешные лимерики

Мэделайн: *Ты понижен в звании с дикаря на еретика.*

Олли: принято к сведению

Мэделайн: *ОК. Мне надо спать.*

Олли: ок мне тоже

Четверг, 20:00

Мэделайн: *Никогда бы не подумала, что математика – твой любимый предмет.*

Олли: почему нет?

Мэделайн: Не знаю. Ты карабкаешься по зданиям и перепрыгиваешь через все подряд. Большинство людей развиты либо физически, либо умственно, но не то и другое сразу.

Олли: это такой вежливый способ сказать, что ты считаешь меня тупым?

Мэделайн: Нет! Я хочу сказать, что... Я не знаю, что хочу сказать.

Олли: ты хочешь сказать что я слишком сексуален для таких вещей. все в порядке. я к этому привык

Мэделайн:...

Олли: для этого нужна практика как и во всем остальном. да будет тебе известно, что я состоял в математическом кружке пару старших школ назад. есть вопрос по теории вероятностей и статистике? это ко мне

Мэделайн: Нет!

Олли: я чувствую неискренность

Мэделайн: Нет!

Олли: да!

Мэделайн: :) Так ты собираешься записаться в математический кружок в старшую школу Сан-Фернандо Вэлли?

Олли: скорее нет

Олли: отец заставил меня бросить это дело. он хотел чтобы я занимался чем-то более мужским вроде футбола

Мэделайн: Ты играешь в футбол?

Олли: нет. он заставил меня бросить математический кружок, но не смог принудить тренера взять меня в команду в середине сезона. в конце концов смирился

Мэделайн: Что, если он снова поднимет эту тему?

Олли: сейчас меня немного сложнее запугать чем 2 года назад

Олли: я стал злее. и больше

Мэделайн: Ты не кажешься злым.

Олли: ты еще не настолько хорошо меня знаешь

Пятница, 3:03

Мэделайн: Ты опять не спишь.

Олли: ага

Мэделайн: Я знаю, что ты не хочешь об этом говорить.

Олли: и все же

Мэделайн: Я видела, что сегодня случилось. Твоя мама в порядке?

Олли: она в порядке. это не первый раз. это не последний раз

Мэделайн: О, Олли.

Олли: ради бога не надо этих о олли

Олли: расскажи мне о чем-нибудь, о чем угодно. напиши что-нибудь смешное

Мэделайн: ОК. Почему мальчик удивился, обнаружив, что у него из ушей растут сельдерей?

Олли: почему?

Мэделайн: Потому что сажал-то он кукурузу!

Мэделайн: Эй?

Олли: господи. это несмешная шутка

Мэделайн: Однако ты улыбаешься.

Олли: ага

Олли: спасибо

Мэделайн: Обращайся.

Суббота, 20:01

Олли: похоже до начала учебного года мы с тобой так и не познакомимся очно

Мэделайн: *Я не хожу в школу.*

Олли: в смысле не ходишь в старшую школу в Сан-Фернандо? куда же ты ходишь?

Мэделайн: *В том смысле, что я не хожу в обычную школу. Я занимаюсь онлайн.*

Олли: почему?

Мэделайн: *Я правда не могу об этом говорить.*

Олли: да брось. ты должна дать мне какую-нибудь зацепку

Мэделайн: *Я хочу, чтобы мы были друзьями. Мне не нужно, чтобы ты испытывал ко мне жалость.*

Олли: просто скажи мне. мы все равно будем друзьями

Мэделайн: *Я больна.*

Олли: насколько больна?

Мэделайн: *Серьезно больна. Больна настолько, что не могу выходить из дома.*

Олли: господи

Олли: ты умираешь?

Мэделайн: *Нет, пока еще нет.*

Олли: скоро?

Мэделайн: *Если выйду из дома, да.*

Олли: ок

Олли: мы друзья. я не испытываю к тебе жалости

Мэделайн: *Спасибо.*

Олли: как ты занимаешься?

Мэделайн: *Все занятия по скайпу.*

Мне дают домашние задания, тестируют, ставят оценки. Многие люди получают образование дома.

Олли: да? круто

Олли: когда-нибудь замечала, что многие победители конкурсов на правописание учились на дому?

Мэделайн: *Никогда о таком не слышала.*

Олли: есть такое

Олли: жаль что мы не можем встретиться

Мэделайн: *И мне.*

Мэделайн: *ОК, мне пора идти.*

Олли: тогда иди

Олли: ты еще там?

Мэделайн: *Да.*

Олли: подойди к окну

Мэделайн: *Сейчас? Я в ночнушке.*

Олли: накинь халат. подойди к окну, чтобы я мог на тебя посмотреть

Мэделайн: *ОК, сейчас. Спокойной ночи, Олли.*

Олли: спокойной ночи мэдди

Мороженое для космонавта

– МИСТЕР УОТЕРМАН УЖЕ ПОДНИМАЕТСЯ, – говорит Карла, стоя в двери.

Я наконец добавляю последние штрихи к своей модели по архитектуре. Чтобы доделать ее, мне два вечера подряд приходилось сокращать переписку с Олли. Я не хочу, чтобы мама снова забеспокоилась. Мне было задано сделать торговый центр с ресторанным двориком под открытым небом в стиле, который мне по душе. Я выбрала ар-деко, потому что выполненные в нем здания будто парят над землей, хотя на самом деле стоят неподвижно.

Центральная часть композиции – засаженная травой открытая зона, где стоят огромные стулья странных форм, раскрашенные яркими зигзагами. Я уже «посадила» миниатюрные пластиковые пальмы на траве и теперь в стратегических местах расставляю миниатюрных пластиковых человечков, которые держат в руках крошечные пакеты с покупками. Я делаю это для того, чтобы, как сказал бы мистер Уотерман, наполнить композицию жизненной энергией.

За два года обучения я видела мистера Уотермана в реальности всего дважды. Как правило, все мои занятия с преподавателями, включая архитектуру, проходят по скайпу. На этой неделе мама сделала исключение. Я думаю, она все еще испытывает угрызения совести из-за того визита Кары и Олли двухнедельной давности. Я сказала ей, что она ни в чем не виновата и не обязана приглашать мистера Уотермана, но она настояла. Допуск посетителей – целое событие, потому что они вынуждены согласиться на проверку анамнеза и тщательный медицинский осмотр. Им также приходится проходить процедуру дезинфекции. По сути, это все равно что около часа принимать высокоскоростной воздушный душ. Навестить меня – та еще задачка.

Мистер Уотерман врывается ко мне с веселым, но немного усталым видом, как Санта-Клаус перед большим путешествием в канун Рождества. В процессе дезинфекции он замерз, поэтому теперь потирает руки и дует на них, чтобы согреться.

– Мэделайн, – радостно говорит он, хлопая в ладоши.

Он – мой самый любимый преподаватель из всех. Он никогда не смотрит на меня с жалостью, а еще любит архитектуру так же, как люблю ее я. Если бы я собиралась кем-то стать, когда вырасту, то стала бы архитектором.

– Привет, мистер Уотерман.

Я неловко улыбаюсь. Обычно рядом со мной только Карла или мама, поэтому я не знаю, как вести себя с другими людьми.

– Так, что у нас тут? – спрашивает он с блеском в серых глазах.

Я помещаю последние две крошечные фигурки рядом с магазином игрушек и отступаю назад. Мистер Уотерман обходит мою модель, глядя на нее то с сияющим, то с нахмуренным видом и все это время издавая странные хмыкающие звуки.

– Ну, дорогая, ты превзошла саму себя. Это просто прелестно!

Он выпрямляется, явно собираясь похлопать меня по плечу, но одергивает себя. Прикосновения недопустимы. Учитель покачивает головой и снова наклоняется над моделью, чтобы посмотреть еще.

– Да-да, просто чудесно. Есть буквально пара деталей, которые нам нужно обсудить. Но погоди-ка! Где же прячется наш космонавт?

Каждый раз, когда я создаю очередную модель, я делаю фигурку космонавта из глины и прячу ее внутри композиции. Все фигурки разные. На сей раз космонавт в полном обмундировании, включая герметичный шлем и громоздкий кислородный баллон, сидит в закуской, а перед ним – гора еды. Я сделала крошечное банановое мороженое, стопки блинов с черникой, яичницу, тост с маслом и мармеладом, бекон, молочные коктейли (клубничный, шоколадный и ванильный), чизбургеры и картошку фри. Хотела сделать волнистую фри, но мне не хватило времени и пришлось довольствоваться обычной.

– Вот он! – восклицает мистер Уотерман.

Несколько мгновений он разглядывает сцену, похмыкивая, а потом поворачивается ко мне. Его смешливые глаза задумчивее обычного.

– Просто замечательно, дорогая. Но как же он будет есть всю эту вкуснейшую еду в шлеме?

Я смотрю на космонавта. Мне и в голову не приходило, что ему захочется все это съесть.

Все рискованно

КАРЛА УЛЫБАЕТСЯ ТАК, будто у нее есть какой-то секрет. Она делает это весь день, когда думает, что я на нее не смотрю. А еще она напевает песню *Take a Chance on Me* группы АВВА, ее самого любимого музыкального коллектива всех времен. Однако совершенно не попадает в ноты. Нужно спросить у Олли, какова вероятность того, что Карла перевирает каждую ноту. Разве у нее нет шансов попасть хотя бы в одну?

Сейчас 12:30, и у меня есть полчаса, чтобы пообедать до начала урока истории. Я не голодна. Фактически я больше не испытываю голода. Видимо, организм способен функционировать на одной переписке в чате.

Карла не смотрит на меня, поэтому я открываю окошко Gmail. Тринадцать сообщений от Олли с прошлого вечера. Все они отправлены около трех часов ночи, и он, естественно, не указывает тему. Я качаю головой, тихо посмеиваясь.

Мне хочется прочитать их, я умираю от нетерпения, но мне нужно быть осторожной, пока рядом Карла.

Я бросаю на нее взгляд и вижу, что она смотрит прямо на меня, приподняв брови. Она что-то знает?

– Что там такого интересного в твоём ноутбуке? – спрашивает она.

Боже. Определенно знает. Я поддвигаю стул поближе к столу и кладу сэндвич на ноутбук.

– Ничего. – Я откусываю сэндвич. Он с индейкой, как обычно по вторникам.

– Нет, не ничего. Что-то же тебя рассмешило. – Улыбаясь, Карла подходит ближе. Вокруг ее карих глаз собираются морщинки, улыбка расплывается до самых ушей.

– Видео про кошку, – говорю я с набитым индейкой ртом.

Уф, зачем я это сказала. Карла обожает видео про кошек. По ее мнению, это единственное достоинство интернета.

Она подходит ко мне, встает сзади и протягивает руку к ноутбуку. Я бросаю сэндвич и сгребаю ноутбук в охапку. У меня плохо получается лгать, и я говорю первое, что приходит на ум:

– Тебе лучше не смотреть это видео, Карла. Оно жуткое. Кошка умирает.

Несколько секунд мы смотрим друг на друга в потрясенном недоумении. Я потрясена собственной глупостью и поверить не могу, что я это сказала. Карла тоже потрясена моей глупостью и поверить не может, что я это сказала. У нее комично отвисает челюсть, как в мультфильмах, а ее большие круглые глаза становятся еще больше и круглее. Наконец она сгибается пополам, хлопает себя по коленке и разражается смехом. Я никогда раньше не видела, чтобы она так смеялась. Кто вообще хлопает себя по коленке, когда смеется?

– То есть единственное оправдание, которое пришло тебе на ум, – это мертвая кошка? – И она опять закатывается от смеха.

– Так ты знаешь.

– Ну, если бы я не поняла раньше, то догадалась бы сейчас.

Карла снова хохочет и снова хлопает себя по коленке:

– Ох, ты бы видела свое лицо.

– Это не так уж и смешно, – ворчу я, раздраженная тем, что выдала себя.

– Ты забываешь о том, что у меня дома такая же. Я всегда чувствую, когда Роза что-то затевает. Кроме того, вы, мисс Нечто, не слишком хорошо умеете скрывать. Я же вижу, как ты проверяешь почту и высматриваешь его в окно.

Я кладу ноутбук обратно на стол.

– Так ты на меня не злишься? – спрашиваю с облегчением.

Карла протягивает мне мой сэндвич:

– Как сказать. Почему ты пряталась от меня?

– Не хотела, чтобы ты переживала, что я опять расстроюсь.

Она смотрит на меня дольше обычного:

– Мне следует переживать?

– Нет.

– Тогда я и не буду. – Карла откидывает мои волосы за плечи. – Ешь.

Через пятнадцать минут

– МОЖНО ОН НАВЕСТИТ МЕНЯ?

Я удивила саму себя этим вопросом, но Карла вовсе не удивлена. Она ни на секунду не перестает вытирать несуществующую пыль с моей книжной полки.

– Все вы одинаковые. Дай вам палец, так и всю руку норовите отхватить.

– Значит, нет? – спрашиваю я.

Она смеется.

Через два часа

ПРОБУЮ СНОВА:

- Всего на полчаса. Он пройдет дезинфекцию, как мистер Уотерман, и тогда...
- Ты с ума сошла?

Еще через десять минут

- ПЯТНАДЦАТЬ МИНУТ?
- Нет.

Немного позднее

– ПОЖАЛУЙСТА, КАРЛА...

Она обрывает меня:

– А я еще верила, что ты в порядке.

– Так и есть. Я в порядке. Мне просто хочется увидеться с ним...

– Мы не всегда получаем то, что хотим, – говорит она.

Судя по одной только категоричности ее тона, я понимаю, что эту фразу она говорит Розе постоянно. Вижу, она сожалеет, что сказала это мне, и все равно больше ничего не добавляет.

В конце дня, собираясь уходить, Карла останавливается на полдороге и говорит:

– Ты же знаешь, что мне нелегко тебе отказывать. Ты хорошая девочка.

Я сразу бросаюсь в открывшуюся лазейку:

– Он пройдет дезинфекцию и будет сидеть в другом конце комнаты, далеко, очень далеко от меня. Всего пятнадцать минут. Полчаса максимум.

Карла качает головой, но не очень уверенно.

– Это слишком рискованно. И твоя мать никогда на это не согласится.

– Мы ей не скажем, – тут же говорю я.

Карла бросает на меня острый, разочарованный взгляд.

– Вам, девочкам, и правда так легко солгать своим мамам?

Для тех, кто ждет

КАРЛА СНОВА ПОДНИМАЕТ ЭТУ ТЕМУ через два дня, сразу после обеда.

– Так. Теперь слушай меня, – говорит она. – Никаких прикосновений. Ты в своей половине комнаты, он в своей. Я сказала ему то же самое.

Я понимаю слова, которые она произносит, но не могу связать их воедино.

– Что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что он здесь? Он уже здесь?

– Ты в своей половине, он в своей. Никаких прикосновений. Ты поняла?

Я не поняла, но все равно киваю.

– Он ждет тебя в солнечной комнате.

– Он прошел дезинфекцию?

Карла бросает на меня взгляд, в котором ясно читается: «За кого ты вообще меня принимаешь?»

Я встаю, сажусь и снова встаю.

– Ох, Иисусе, – вздыхает она. – Быстро иди наверх и приведи себя в порядок. Я дам вам только двадцать минут.

Мой желудок не просто подскакивает, он исполняет в воздухе сальто-мортале без страховочного троса.

– Почему ты передумала?

Карла подходит ко мне, берет меня за подбородок и смотрит мне в глаза так долго, что я начинаю беспокойно ерзать на месте. Я вижу, как тщательно она подбирает слова. В конце концов произносит только:

– Ты заслуживаешь хоть немного радости.

Так вот как Розе удастся получать все, что она пожелает. Она просто просит свою мать, у которой слишком большое сердце.

Я иду к зеркалу «приводить себя в порядок». Я почти и забыла, как выгляжу. Смотрю на себя нечасто. Какой в этом смысл, если никто меня все равно не видит. Мне нравится думать, что я похожа на маму с папой в соотношении 50 на 50. У меня бронзовая кожа теплого оттенка – результат смешения маминой бледно-оливковой с папиной насыщенной темно-коричневой. Волосы у меня густые, длинные и волнистые, не такие курчавые, как у него, но и не прямые, как у нее. Даже мои глаза – идеальная смесь: не азиатские и не африканские, а где-то посередине.

Я отвожу взгляд от своего отражения, а потом быстро смотрю в зеркало снова, чтобы застать себя врасплох и получить более точное представление о том, что увидит Олли. Пытаюсь засмеяться, а потом улыбаюсь с закрытым и с открытым ртом. Даже хмурюсь. Хотя надеюсь, что при встрече с ним у меня не будет повода это делать.

Карла наблюдает за моими кривляньями в зеркале, довольная и озадаченная одновременно.

– Я почти вспомнила себя в твоём возрасте, – говорит она.

Я обращаюсь к ее отражению:

– Ты уверена? Больше не считаешь, что это слишком рискованно?

– А ты что, хочешь меня отговорить? – Карла подходит и кладет руку мне на плечо. – Все рискованно. Ничего не делать – тоже рискованно. Решать тебе.

Я обвожу взглядом свою белую комнату, смотрю на белый диван и полки, белые стены, все безопасное, привычное и неизменное. Я думаю об Олли, замерзшем после процедуры дезинфекции и ждущем меня. Он – прямая противоположность всему этому. Небезопасный. Непривычный. В постоянном движении. Он – это самый большой риск, на который я когда-либо шла.

Будущее совершенное

От: Мэделайн Ф. Уиттиер

Кому: genericuser033@gmail.com

Тема: Будущее совершенное

Отправлено: 10 июля, 12:30

Когда ты это прочитаешь, наша встреча уже состоится. Она будет совершенной.

Олли

СОЛНЕЧНАЯ КОМНАТА – МОЯ САМАЯ ЛЮБИМАЯ в доме. Она почти вся из стекла – стеклянная крыша и окна от пола до потолка, которые выходят на наш безукоризненный газон на заднем дворе.

Интерьер комнаты напоминает декорацию тропического леса. Здесь полно пышных тропических растений, на вид почти настоящих. Повсюду стоят банановые и кокосовые деревья, гнущиеся под тяжестью искусственных плодов, и гибискусы с искусственными цветами. Есть даже имитация журчащего ручья, который протекает через комнату, но в нем нет рыбок – во всяком случае, живых. Белая плетеная мебель искусственно состарена и смотрится так, словно выгорела на солнце.

Так как все здесь должно напоминать тропики, мама держит включенным тепловой вентилятор, и комнату наполняет жаркий ветерок.

Обычно мне тут нравится – я могу представлять, что стекол нет и я нахожусь Снаружи. Но порой ощущаю себя рыбой в аквариуме.

Входя в комнату, вижу, что Олли вскарабкался до середины дальней стены, отделанной камнем, и держится на ней, цепляясь за расщелины. Он перебирает в пальцах огромный листок бананового дерева.

– Оно не настоящее, – говорит.

– Оно не настоящее, – произношу я одновременно с ним.

Олли отпускает ветку, но со стены не слезает. Для него лазить так же естественно, как для других людей – ходить.

– Ты останешься там, наверху? – спрашиваю я, потому как не знаю, что еще сказать.

– Я подумываю об этом, Мэдди. Карла предупредила, что я должен держаться от тебя как можно дальше, а эту даму, судя по всему, лучше не злить.

– Можешь слезть, – говорю. – Карла не так страшна, как кажется.

– О'кей. – Олли без видимых усилий соскальзывает на пол, засовывает руки в карманы и прислоняется к стене, заведя ногу за ногу.

Не думаю, что я когда-либо видела его таким неподвижным. Похоже, он просто боится меня спугнуть.

– Может, зайдешь? – говорит он, и я осознаю, что по-прежнему стою в дверях, сжимая дверную ручку.

Я закрываю дверь, не сводя с него взгляда. Олли тоже следит за каждым моим движением.

После нашей переписки у меня сложилось впечатление, будто я его знаю, но теперь, когда он стоит передо мной, мне так уже не кажется. Он выше, чем я думала, и более мускулистый, но не массивный. У него точеные жилистые руки, а рукава черной футболки сидят в обтяжку на бицепсах. Его загорелая кожа – золотистого, бронзового цвета. Наверное, теплая на ощупь.

– Ты не такой, каким я тебя представляла, – вырывается у меня.

Олли улыбается, и у него под правым глазом образуется ямочка.

– Знаю. Сексуальнее, да? Все в порядке, можешь сказать это.

Я хохочу.

– Как тебе удастся носить эго такого размера и веса?

– Благодаря мышцам, – парирует он, поигрывая бицепсами и с комичным видом приподняв одну бровь.

Я смеюсь, и моя нервозность частично отступает, но затем снова возвращается, когда я понимаю, что он молча наблюдает за мной.

– У тебя и правда очень длинные волосы, – говорит Олли. – И ты не рассказывала мне о своих веснушках.

– А должна была?

– Веснушки могли стать причиной расторжения сделки. – Он улыбается, и ямочка снова появляется у него на щеке. Мило.

Я иду к дивану и сажусь. Олли так и стоит у каменной стены в другой половине комнаты.

– Они – бич моего существования, – признаюсь я, имея в виду веснушки. Конечно, это полная нелепость, ведь бич моего существования – скорее тот факт, что я больна и не могу выйти из дома. Мы оба осознаем это одновременно, и нас снова разбирает смех.

– А ты смешная, – говорит он, когда мы перестаем хохотать.

Я улыбаюсь. Никогда не считала себя смешной, но рада, что он так думает. Проходит еще несколько неловких мгновений – мы оба не знаем, что сказать. В чате эта тишина была бы гораздо менее заметной. Мы могли бы приписать ее любому количеству отвлекающих факторов. Но прямо сейчас, в реальной жизни, у нас словно пустые облачка над головами, как в комиксах. На самом деле мое совсем не пустое, но я не стану говорить Олли, что у него красивые глаза. Они цвета Атлантического океана, как он их и описывал. Странно, ведь я это знала. Но знать и видеть в реальности – совершенно разные вещи, как, например, мечтать о полетах и летать.

– Эта комната какая-то чудная, – говорит он, осматриваясь.

– Ага. Моя мама оформила ее так, чтобы я могла чувствовать, будто нахожусь снаружи.

– И что, получается?

– В большинстве случаев. У меня прекрасное воображение.

– Ты правда как из сказки. Принцесса Мэделайн и Стеклоанный замок. – Олли умолкает, словно пытается собраться с духом.

– Все в порядке, спрашивай, – говорю.

У него на запястье черная резинка. Он оттягивает и отпускает ее несколько раз, прежде чем продолжить.

– Как давно ты больна?

– Всю жизнь.

– Что случится, если ты выйдешь на улицу?

– Голова взорвется. Или легкие. Или сердце.

– Как ты можешь шутить?..

Я пожимаю плечами:

– А как не шутить? Кроме того, я пытаюсь не хотеть того, чего иметь не могу.

– Ты прямо как мастер дзен. Тебе нужно давать уроки.

– Этому быстро не научишься, – улыбаюсь я ему в ответ.

Олли опускается на корточки, а потом садится на пол, прижавшись спиной к стене и положив руки на колени. Даже несмотря на свою видимую неподвижность, он буквально излучает потребность в движении. Этот парень – просто живая кинетическая энергия.

– Где тебе больше всего хочется побывать? – спрашивает он.

– Помимо космоса?

– Да, Мэдди, помимо космоса.

Мне нравится, как он говорит «Мэдди» – будто называл меня так всю мою жизнь.

– На пляже. У океана.

– Хочешь я опишу его для тебя?

Я киваю решительнее, чем сама от себя ожидала. Сердце начинает биться быстрее, как будто я собираюсь сделать нечто запретное.

– Я видела фотографии и видео, но каково это – находиться в воде? Это как плавать в гигантской ванне?

– Вроде того, – медленно произносит Олли, задумавшись. – Хотя нет, беру свои слова назад. Ванна расслабляет. А в океане купаться страшно. Он мокрый, холодный, соленый и смертельно опасный.

Это не то, что я ожидала услышать.

– Ты ненавидишь океан?

Теперь он улыбается, увлекаясь темой:

– Я его не ненавижу. Я его уважаю. – Олли поднимает вверх палец. – Уважаю. Это мать-природа во всем своем величии – потрясающая, красивая, беспристрастная, смертоносная. Только подумай, столько воды, и все равно можно умереть от жажды. А волны существуют только для того, чтобы сбить тебя с ног и ты быстрее утонул. Океан проглотит тебя целиком, а потом отрыгнет, даже не заметив твоего присутствия.

– О боже, ты боишься его!

– И мы еще даже не добрались до гигантских белых акул, гребнистых крокодилов, индонезийской рыбы-иглы и...

– Ладно, ладно, – смеюсь я, подняв руки, чтобы остановить его.

– Это не шутка, – произносит Олли с напускной серьезностью. – Океан убивает. – Он подмигивает мне. – Выходит, что мать-природа – скверная мамаша.

Я слишком сильно хохочу, чтобы что-то ему ответить.

– Ну, что еще ты хочешь узнать?

– После такого? Ничего!

– Да брось. Я кладезь знаний.

– Хорошо, покажи мне один из своих безумных трюков.

Олли мгновенно вскакивает на ноги и обводит комнату критическим взглядом.

– Тут недостаточно места. Надо выйти. – Он умолкает на середине фразы. – Черт, Мэдди.

Прости меня.

– Стоп, – говорю я, поднимаясь и выставляя вперед руку. – Не надо меня жалеть. – Я произношу эти слова чересчур резко, но мне очень важно, чтобы он понял. Я бы не вынесла жалости от него.

Олли оттягивает резинку на запястье, кивает и закрывает эту тему.

– Я могу постоять на одной руке.

Он отходит от стены и просто заваливается вперед, опирается на руки и оказывается в положении вниз головой. Это движение такое изящное и непринужденное, что меня моментально охватывает зависть. Каково это – настолько доверять своему телу и знать, на что оно способно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.